

факт, что писец сохранил заглавие «Слова», которое никак не вяжется с житием, доказывает, что он имел перед собой два отдельных произведения XIII в.

Лишь в XVI в. новый переписчик заметил несообразность и заменил потерявшее свой смысл заглавие новым: «Житие блаженного великаго князя Александра Ярославича всеа Руси Невскаго».

Полагаем, что всякий непредубежденный читатель согласится с тем, что если в XVI в. «Слово» и сознавалось (писцом) как предисловие к житию, то этого нельзя сказать про писца XV в.; он еще ощущал различие между этими произведениями, выраженное в особом заглавии первого. А в XIII и XIV вв. это были два отдельных произведения.

Псковско-печерский писец хотел прибавить торжественное введение к житию Александра Невского, начинавшемуся слишком скромно: «Месяца ноября в 23 день преставися вел. князь Александр Ярославич в лето 6771. Скажем мужество и житие его». Нельзя согласиться с тем, что новое введение «является обычным предисловием к княжескому житию». Нет, оно весьма необычно, и никак нельзя предполагать, что псковско-печерский писец XV в. сочинил его от себя — в «Слове» нет ничего псковского, оно тесно связано с литературой Киевской Руси XII—XIII вв.

Именно, наличие особого заглавия «Слова о погибели» в сборнике XV в. и сознательная замена этого заглавия другим в списке XVI в. показывает нам медленный процесс постепенного слияния воедино двух разнородных памятников. В этом значение Рижского списка.